

№ 463 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

"Всеоружие Божие"

В нынешнем апостольском чтении Павел призывает нас к борьбе или даже битве: «...Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных...!» (Еф. 6, 11-12).

Странные слова – не правда ли? Дескать, тревожные тени мистические следуют за нами по пятам, духи, наводящие смертельный ужас, сплошные демоны, удушающие, дьявол, как лев, готовый нас поглотить. Бесовщина сплошная – мол, сам Вельзевул выполз из преисподней со своей свитой, которая во всем нам пакостит, совращает с пути истинного, понуждает грешить, беззаконствовать. И мы, окружённые этой нечистой силой, как в гоголевском «Вие», только и причитаем: «Да воскреснет Бог, и расточатся враги Его...».

И апостол посему намекает, что де, надо бы ещё «...препоясать чресла свои истиною, облечься в броню праведности... взять щит веры, которым *придётся* угашать все раскалённые стрелы лукавого, надеть шлем спасения, взять меч духовный...» (Еф. 6, 14-17).

И любой человек, не навязанный к аллегориям, скажет, мол, что вы там, церковники – с ума сошли – в психиатрическую лечебницу вам срочно надобно госпитализироваться вместе с эпилептиком Павлом, явно страдающим паранойей! Ничего этого нет, ну разве в воспалённых мозгах алкоголиков, пытающихся поймать, прыгающих вокруг чёртиков со свинными рыльцами, рожками, и копытцами, источающих запах серы.

В психушку никому из нас не надо – ни чёртики, ни приведения, ни летающие тарелки нам с Вами не привидятся. Скорее всего, и Павел сих не наблюдал.

Правда, в жизнеописаниях святых, там можно прочесть подобные фантазмагии, но это отдельный и непростой разговор. В житиях, как жанре, большая **легендарная** составляющая – автор без зазрения совести мог и присочинить – мол, аскетам-пустынникам, преподобным инокам демоны являлись чуть ли не каждый день. Если

и есть в этом доля правды, надо бы разобратся в **природе** подобных галлюцинаций – а не вызваны ли они сенсорным голоданием затворников? Очень даже может быть. Любого из нас поместить в сурдокамеру – помещение, куда не проникает ни свет, ни звук – чёртики будут обеспечены буквально через пару дней.

Иногда полёт фантазий полезно удерживать, заземлять – и это как раз **наш** случай. Когда в своё время наши оппоненты говорили, что действовать во всем надо **в духе партии и правительства**, они ведь не имели в виду некое бестелесное существо – ДУХ партии, ну и, соответственно – правительственный АСТРАЛ.

Или библейско-христианские выражения, например: «в духе кротости», «в духе любви» и множество подобных выражений – разве они подразумевают персонализацию добродетелей? Мол, есть такое живое существо: «ДУХ ЛЮБВИ», а есть «ДУХ КРОТОСТИ». Ну а там и продолжить – «дух Справедливости», «дух Истины», «дух Терпения», «дух Послушания», «дух Страха Божия», и т.д.

Нет, конечно, в христианстве никогда ничего подобного не провозглашалось.

Но понятия-то эти существуют – «в духе истины», «в духе кротости», «в духе любви». И все мы прекрасно понимаем, что сие значит. Также, как если мы говорим: «в духе Христовом» – тоже всё ясно: «Заповедь новую даю вам, любите друг друга; как Я возлюбил вас...» (Ин. 13, 34). «Придите ко Мне... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем...» (Мф. 11, 28-29).

Конечно же, это словосочетание означает **состояние наших душ - нашего умонастроения, и поведенческого стиля**. «В духе Христовом», значит, быть хоть немного **похожими** на Христа в Его праведности, жертвенной любви, всепрощении, самоотверженном служении людям, кротости, смирении, абсолютно всеми чертами, изображёнными для нас в Евангелии.

Богатство и бедность

Сегодня мы с Вами начинаем следующую новую тему, не менее животрепещущую, а для наших отечественных условий, к тому же, ещё и болезненную. Это – **богатство и бедность**, и, соответственно, христианское отношение к тому и к другому. Понятно, что для того, чтобы хотя бы поверхностно обсудить вопросы, связанные с богатством и бедностью, нам с Вами понадобится немало времени.

Что говорит Библия о богатстве и бедности? В Ветхом Завете сказано: «Богатый и бедный встречаются друг с другом: того и другого создал Господь» (Притч. 22, 2). С этической точки зрения, во-первых, речь должна идти об отношении к имуществу, но не только. На самом деле, если говорить богословски, то эта тема посвящена тому, **как человек должен относиться к своему положению, и к самому факту того, что в этом мире надо за-**

нимать какое-то место. Потому что, наверное, легко догадаться, что имущество как таковое – это всего лишь частное проявление этого самого положения в мире, того места, и, следовательно, того веса, который я приобрёл, живя на земле. Что это должен быть за вес? Что должно измеряться этим весом? Как себя вести в отношении самого этого понятия?

Мы с Вами знаем, что Ветхий Завет на богатство в смысле положения смотрит, на первый взгляд, достаточно просто: богатство – это очень хорошо, если оно только не явно несправедливое. При этом «несправедливое», как мы помним, не означает «незаконно приобретенное», потому что «незаконно приобретенное» – это просто воровство. Неправедное в том смысле, что его приобретали не на путях правды. Если ты всю жизнь, во что бы то ни стало, гонялся за прибылью, игнорируя, скажем, нужды своих ближних, пользовался, например, стеснённым положением своих соотечественников, чтобы за бесценок скупить их имущество, то ты же ничего не украл, это не нарушение закона. Но это **неправедная** прибыль.

Несправедливый богач может даже помогать бедным. Потому что помогать – это отвлечённая вещь. Даже если человек отдаёт десятину в храм, какие-то формальные вещи исполняет, и прицепиться к нему, в общем, не за что. Но никто не будет в восторге от такого человека, который сделал себе состояние за счёт того, что кому-то было плохо, а он этим воспользовался. Хотя украсть он ничего не украл.

Ну, вот банальная ситуация. Ваш знакомый нуждается в чём-то. Он говорит: «Дай в долг, я верну через год. Ты же знаешь, я сумею вернуть». Ты знаешь, что да, он вернет. И он ответственно тебе сообщает, на что ему нужны деньги, и как он собирается их возвращать. Конечно, давать деньги в долг – это всегда некий риск, даже если даёшь вполне надёжному человеку. Потому что, например, сегодня ты дал в долг, а завтра твоего знакомого элементарно ограбили, и всё, денег нет. Если б не ограбили, он бы тебе вернул, потому что дело того стоит. Риск, в общем, есть. И вот вопрос: зачем нужно рисковать, когда можно сказать: «Нет, я не могу дать тебе в долг, но я найду тебе человека, который у тебя купит вон ту картину». А картина – это последний резерв у этого человека, и к тому же дорога ему как память. А у человека условия стеснённые, надо кормить семью. Вы ему якобы находите покупателя на эту картину, а покупатель – это вы, только через подставное лицо, ясное дело. Приобретаете себе, в общем, за неадекватную цену сокровище, которое будет расти в цене. И всё, вроде, нормально, криминала-то никакого нет. Формально такого человека упрекнуть не в чем. Никакого возмездия за подобное Ветхий Завет не предполагает, да и Новый тоже.

Итак, если богатство не несправедливое, то богатство – это знак благословения. Это то, что Бог тебе подаёт. Более того, это значит, что ты – Божий, и жизнь твоя Богу угодна. В

своё время на этом была построена так называемая протестантская этика обогащения. Один из отцов-реформаторов, Жан Кальвин, буквально говорил о том, что по состоянию человека, по тому, что с ним происходит на земле, в частности, насколько он успешен в делах, можно не прямо, но косвенно судить о том, предопределён он ко спасению или нет. Кальвин никогда не говорил, что он знает, кто именно предопределён (сие знание он отдавал только небесной канцелярии), но косвенно, как он считал, судить об этом можно. И это косвенное свидетельство взято, в общем, из мудрости Ветхого Завета – что, если у человека всё хорошо в делах, и при этом он ещё и внушает доверие, как человек благочестивый, богобоязненный, милостивый, милосердный, готовый прийти на помощь, то Бог любит его. Соответственно, если человек беден, то он не в порядке. Что-то с ним не то. Причём «не то» – это свидетельство какой-то его внутренней несостоятельности **в очах Божиих**. То есть бедный – это в каком-то смысле немудрый, следовательно, не знающий закона Божия человек. Опять же, не грубо что-то нарушающий, понятное дело. Но бедность означает, что человек не умеет выстроить свою жизнь так, чтобы она была, что называется, успешна. За исключением, например, стихийного бедствия, но форс-мажор – он и есть форс-мажор во все времена. И если твой дом стоит у реки, а она его смыла во время неожиданного разлива, то куда деваться? Несчастье – оно и есть несчастье, поэтому любая премудрость предостерегает человека к тому, чтобы внутренне быть готовым, что беда может настичь любого. Мало ли что.

Следовательно, бедный – это тот человек, который как-то Богу не угождает, поэтому Божьего благословения не обретает.

Из этого отношения к имуществу можно сделать такое заключение: что отношение Ветхого Завета к положению человека весьма и весьма сильно завязано на следующую антитезу: если у человека устойчивое и заметное положение в мире, значит, он угоден Богу. Если же у человека незаметное положение в мире (ну, за вычетом каких-то случайных трагических обстоятельств), то это означает, что этому человеку не хватает соответствующих усилий, и он не угоден Богу до такой степени, как тот, первый, богатый.

При этом Ветхий Завет нигде и никогда не приветствует духа стяжательства. Заметим, что успех, устойчивое заметное положение – это когда человек как бы состоялся в этом мире. Иное дело – стяжание. Стяжание, то есть заполучение имущества любой ценой, не считаясь с обстоятельствами, а, самое главное, с судьбами тех, кто тебя окружает, никогда Ветхим Заветом не приветствовалось. И, в общем, именно такое поведение, погоня за богатством любой ценой, представляет собою форму несправедливого обогащения, которое чревато – радости от которого особой не будет, а душа может погибнуть для вечности.